

**Приветственное слово на Международной конференции
«Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного
контроля»**

15 мая 2018 года, г. Санкт-Петербург

*Александр Владимирович КОНОВАЛОВ, Министр юстиции Российской
Федерации*

Большое спасибо.

Уважаемый господин Председатель, Ваше превосходительство!
Уважаемые дамы и господа!

Для Министерства юстиции большая честь присутствовать в лице своих представителей на этой важной ежегодной конференции. Организаторы Санкт-Петербургского юридического форума испытывают большую радость и также имеют большую честь от того, что конференция Конституционного Суда Российской Федерации традиционно предваряет открытие Санкт-Петербургского юридического форума и, по сути, уже ассоциируется с этим форумом, тем более что многие из участников конференции потом становятся спикерами, модераторами, участниками площадок собственно форума. Для нас, еще раз повторю, это очень важно.

Господин Председатель, я здесь оказался после того, как всю ночь летел, по сути, как говорят, на крыльях любви к праву и Конституционному Суду, ну и, конечно, на крыльях «Аэрофлота» из Женевы, где вчера российская делегация представляла уже третий по счету доклад о соблюдении прав человека в России в рамках процедуры универсального периодического обзора Управления по защите прав человека Организации Объединенных Наций. Поэтому у меня есть множество свидетелей того, что я упомянул и Конституционный Суд Российской Федерации, и сотрудничество Российской Федерации с Советом Европы и с Европейским Судом по правам человека как важнейшие предпосылки и важнейшие

фундаментальные институты той системы защиты прав человека, которая выстроена в России. Я имел честь уже в третий раз представлять такой доклад в течение последних десяти лет и могу подтвердить, прошу поверить мне на слово, что год от года и от одной процедуры к другой система защиты прав человека в России действительно серьезно оптимизируется, и в этом большая заслуга российского Конституционного Суда. Это, я надеюсь, очень важно упомянуть в связи с 20-летием действия в Российской Федерации Европейской конвенции по защите прав человека и в год 25-летия Конституции Российской Федерации.

Основная тема конференции, которая сейчас открывается, сформулирована как очень важная и амбициозная проблематика: глобальные перемены и конституции в эту эпоху.

Что такое глобальные перемены сегодняшнего дня? Говорят, что основной чертой глобализации является стирание границ между правовыми системами, между государствами, народами, экономиками; и само по себе это действительно уже серьезное основание для пересмотра привычных нам, существующих концепций. Однако этим современные футурологи не ограничиваются и говорят о совершенно новых реалиях сегодняшнего, тем более завтрашнего и ближайшего послезавтрашнего дня.

Говорят о том, что продолжительность жизни человека в силу бурного прогресса медицинских технологий может увеличиваться если не до бесконечности, то, по крайней мере, на радикально больший срок в самое ближайшее время. Но не у всех, потому что медицинские технологии этой категории будут очень дорогими. И вот здесь как раз есть ключевая позиция, есть ключевой риск, потому что важнейшей чертой современного глобального общества те же самые футурологи называют доступ к информации и к возможностям искусственного интеллекта. Это сегодня, к сожалению, создает беспрецедентные предпосылки для разобщения населения нашей планеты, потому что ключевым действительно становится

доступ к огромным объемам информации, умение оперировать ими, а также иметь в своем распоряжении новейшие технологии.

В целом можно сказать, что та вертикальная интеграция общества, которая характеризовала наше мироустройство на протяжении, по крайней мере, последних нескольких тысяч лет, которая отличалась если не единством, то серьезной сонаправленностью основных целеполаганий человека, сегодня переходит в горизонтальную плоскость. В общем, с этим трудно спорить и, наверное, бесполезно этому сопротивляться. По крайней мере, авторы нашумевшей пару лет назад книги «Четвертая революция» прямо говорят о том, что вертикальная интеграция государственного управления является вредом и плохой стороной управления и государственного устройства и что управленческие процессы должны также переходить в горизонтальную плоскость. Но представляется, что это далеко не вся правда об этой горизонтали, потому что сегодня новой реальией становится сетевое объединение разнонаправленных групп с разными интересами, которые в целом будут двигаться в самых разных направлениях. И это может предполагать столкновение их интересов и дальнейшую атомизацию социальных процессов.

Атомизируется как другой социальный процесс, как аспект всех социальных процессов также и право, в том числе в аспекте своей дальнейшей инструментализации, превращения во все более практический, сугубо прагматичный инструментарий для обслуживания интересов современного бизнеса, экономики, в меньшей степени в социальных процессах.

Здесь, возможно, придется вернуться к тому вопросу, который многим из присутствующих в этом зале знаком как так называемый основной вопрос философии, как его формулировали в философии диалектического материализма: что является первичным в нашем понимании? Все-таки право как идея, определяющее нашу жизнь? Или право как инструмент, обслуживающий окружающие нас материальные явления? Разумеется, право

должно быть эффективным, в этом его смысл. Но при этом убежден в том, что право должно оставаться идеей, причем идеей высокогуманистичного характера – как идея защиты личности, защиты общественного мира, защиты гарантий развития личности в обществе в оптимальном сочетании индивидуальных, коллективных и публичных интересов. В этой связи как никогда высока роль неких концептуальных начал, которые связывают, объединяют законодательство и правоприменение, не только сохраняя их суть, но и адаптируя их к новым условиям.

И все это я говорю к тому, что мне представляется чрезвычайно высокой здесь роль именно конституционных судов разных право порядков, разных юрисдикций, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации как некоего элитарного экспертного сообщества, не аффилированного с группами влияния и обеспечивающего эти процессы сохранения сути права и адаптации права к новым условиям, чем-то вроде того, чем была корпорация юристов в Древнем Риме.

Господин Председатель, идея эффективности права продолжает дозвучивать над нами; Вы об этом неоднократно говорили в своих сочинениях, трудах, выступлениях. Сегодня время профессионалов, и цена успеха в атомизированном мире очень высока. Нам казалось, что такое явление, как траст, которое характерно для системы общего права, которое попытались интегрировать в отечественное законодательство давно, еще более двадцати лет назад, к нам уже не вернется, но сейчас оно возвращается. И, конечно, возвращение это будет организовано в гораздо более оптимизированном, эффективном варианте.

Некоторое время назад разработчики новелл Гражданского кодекса претерпели мощнейшее давление со стороны тех, кто предлагал им инкорпорировать в российское законодательство огромный пласт институтов и инструментариев британского коммерческого права. Некоторое время назад «открытое правительство» Российской Федерации всерьез увлеклось идеей оптимизации нашего нормативного массива при помощи такой сугубо

механистической идеи под названием *one in – too out*, когда взамен одного принимаемого вновь нормативного акта два существующих нормативных акта должны быть исключены из законодательства, идеи, которую когда-то в процессе своей предвыборной полемики вбросил господин Трамп. Нет уверенности, что даже господин Трамп намерен ее всерьез отстаивать. Нам кажется, что в наших условиях эта идея тем более рискованная. Мы полагаем, что инновации, в том числе в праве, ценны не сами по себе, а только как инструментарий для достижения наилучшего будущего человечества, понимаемого опять-таки именно в балансе ценностей и интересов. Например, альтернативой этому принципу *one in – too out* мы рассматриваем кодификацию законодательства, причем не в обычном ее понимании – как просто альтернативу механистической инкорпорации существующих нормативных актов, но даже, более того, в понимании ее как оптимизации законов, рассчитанных на новые условия.

Мы считаем, что конституционный суд, в том числе Конституционный Суд Российской Федерации, являет собой в своей практике оптимальное сочетание разумного консерватизма и оправданных инноваций, а практика суда в связи с этим способна стать концептуальной основой для такой кодификации. Я хотел бы пожелать Конституционному Суду Российской Федерации, чтобы следующие 25 лет применения российской Конституции были ознаменованы этой великой большой задачей и ее успешным решением.

Благодарю вас за внимание, и успехов в работе конференции.